

УДК 372.881.1(470.51)''1970/2020''(045)

*И.Б. Ворожцова***ИНОЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: УРОКИ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ. ЧАСТЬ 1**

Рассматривается проблема языкового образования в России за последние полвека на материале истории его развития в одном из регионов РФ – Удмуртской республике, насыщенной динамическими процессами в системе «Ученик – Учитель – Учебник» и столкнувшейся затем с двумя главными факторами мирового развития – глобализацией и информационно-технологической революцией. В части 1 анализируется состояние языкового образования в Удмуртии в начале рассматриваемого периода, зафиксированного в исследованиях автора и других специалистов в области преподавания иностранных языков, а также свидетельствах учителей. Этот период отличается поиском путей обращения к практикам по овладению иноязычной коммуникацией, введением в образовательную практику интенсивных методов обучения, в частности метода активизации возможностей личности и коллектива в обучении иностранных языков (метод проф. Г.А. Китайгородской). Цель – осмысление инновационной педагогической деятельности учителей в сотрудничестве с научно-педагогическим и управленческим сообществами УдГУ, Министерства просвещения УР, МГУ им. М.В. Ломоносова, Нижегородского государственного лингвистического университета и др. на материале конкретных мероприятий Межвузовской кафедры новых обучающих технологий по иностранным языкам: разработка учебно-методических материалов, проведение стажировок учителей по методу Китайгородской, конференций, научных сессий и семинаров, речевых тренингов по иностранным языкам, организация контроля за овладением речевыми умениями и многое другое. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что ориентация обучения иностранным языкам на речевые практики, опирающаяся на соответствующие этой цели учебно-методические материалы, переподготовку учителей создала предпосылки для осознания центральной позиции обучающегося в учебном процессе (его субъектности), что позволило развивать иноязычное образование в направлении обучения иноязычной коммуникации. Практическая значимость состоит в разработке отечественных учебно-методических материалов, подготовке учителей для работы в данных условиях, в эффективности полученных результатов в обучении иностранным языкам. В заключении приводятся результаты проведенного исследования, оценивается его практическая значимость и делается вывод об основных уроках данного периода иноязычного образования.

Ключевые слова: 1970–2020 годы, Удмуртская республика, иноязычное образование, инновационная деятельность, разработка учебников, переподготовка учителей, субъектность обучающегося, интенсивный метод, Г.А. Китайгородская.

DOI: 10.35634/2412-9550-2023-33-3-276-287

Введение

Цель исследования – осмыслить процессы, происходившие в инновационном иноязычном образовании с начала 80-х годов прошлого века по 2010 год, на материале педагогической и образовательной деятельности в средней и высшей школах Удмуртской республики. С историографической точки зрения этот период слишком близок к актуальной эпохе. Однако этот исторический период был совершенно уникальным с точки зрения развития инноваций в обучении иностранным языкам (ИЯ) в повседневной жизни средней школы, в разработке курсов и новых средств обучения, отвечавших на запрос ученика владеть ИЯ для общения. Происходившие изменения поселили надежду на то, что это возможно. Особенно активным этот процесс оказался в Удмуртской республике. В то же время этот период был отмечен возникновением рынка образовательных услуг в области обучения ИЯ, его заполнением зарубежными учебниками, засильем английского языка – своего рода «вестернизацией» рынка языков, что в конце периода привело к кризису языкового образования, о котором пойдет речь в Части 2 статьи.

Работ, посвященных истории языкового образования, не очень много появилось за последние 20 лет (А.А. Миролубов, С.Г. Тер-Минасова, О.Ю. Левченко, А.М. Фирсова, Е.А. Подгорная, К.А. Демиденко, Я.В. Тараскина). Они описывают в основном историю методов обучения ИЯ, методологическую проблематику, состояние методики обучения ИЯ в период с конца XIX-го по начало XX века. В это время возникла наука об обучении иностранным языкам [3]. Понятен интерес методологов к этому периоду. Рассматриваемый нами период практически не пользуется вниманием, авторы чаще ограни-

чиваются общими рассуждениями [22, с. 149–150]. Так, классик советской методики обучения ИЯ А.А. Миролубов, выделяя данный период как постсоветский, говорит, что он еще не нашел отражения в историографии языкового образования, но представляет собой качественно новый этап, обращаясь к широкому кругу принципиально новых аспектов проблематики обучения ИЯ и разработав современные методологические подходы [17].

Обзорная статья широко известного педагога, ученого и организатора языкового образования С.Г. Тер-Минасовой посвящена прошлому, настоящему и будущему преподавания языков в современной России и охватывает как раз период с 1990 по 2015 год. Она обращена к молодому поколению. Прошлое представлено как традиционное отношение населения нашей страны к знанию ИЯ как ценности, а носителей этого знания заметно выделяли среди остальных. С этим трудно не согласиться. А вот весь рассматриваемый ученым период характеризуется ею как революционный [23, с. 2–3]. И в этом с ней нельзя не согласиться.

Исследование решало несколько задач:

– Проанализировать и представить состояние педагогической науки и практики в области языкового образования в 1970–1980 гг.

– Обозначить место инноваций в обучении ИЯ в Удмуртии в период 1985–2010 гг. и роль интенсивных методов в этом процессе.

– Выявить теоретическое и практическое значение метода активизации возможностей личности и коллектива Г.А. Китайгородской в инновационном процессе 80–90-х годов.

– Выявить потенциал сотрудничества на опыте деятельности Межвузовской кафедры новых обучающих технологий по иностранным языкам, на материале конкретных мероприятий по организации сотрудничества научного, педагогического и управленческого сообществ по развитию инновационного языкового образования.

– Дать анализ экспериментальной работы с учащимися по обучению ИЯ с использованием УМК по французскому, удмуртскому и другим ИЯ.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что научное осмысление целей обучения, ориентация обучения ИЯ на речевые практики (на примере метода Китайгородской), опирающаяся на смену цели обучения, соответствующие этой цели учебно-методические материалы, переподготовку учителей создало предпосылки для осознания центральности позиции обучающегося в учебном процессе (его субъектности), что позволило развивать иноязычное образование в направлении обучения иноязычной коммуникации.

Стремление осмыслить этот период истории языкового образования обусловлено и тем, что он был нами непосредственно профессионально прожит и оценивается как весьма продуктивный в Удмуртии до конца нулевых, а потом испытал во всей полноте кризисные явления. Эти годы совпадают с годами активной научно-педагогической деятельности автора (1972 г. – по настоящее время). Таким образом совмещаются позиции вовлеченного наблюдателя и исследователя, учитывая то, что автор осваивал педагогическую профессию вживую, получив специальное лингвистическое образование. Не было специальных знаний, но был, тем не менее, разнообразный опыт, на который можно было достаточно уверенно опираться при освоении профессии учителя иностранного языка: опыт наблюдения за действиями своих школьных учителей немецкого языка, совмещенный с опытом ученика (7 лет школьного обучения немецкому языку), опыт наблюдения за работой преподавателей Московского института иностранных языков в студенческие годы и 5 лет вузовского обучения французскому языку, опыт исследователя-лингвиста материала разных языков (8 лет студенческих исследований и работы над диссертацией по лингвистике, последующих лет исследовательской работы), опыт стихийного педагога-репетитора по французскому языку (3 года). В этом смысле наблюдения были почерпнуты и осмыслены из самой жизни.

Наблюдения из проживаемого педагогического опыта ставили вопросы, а ответы приходили из размышлений, переработки материала педагогической деятельности, ознакомления с методической литературой, обсуждения с коллегами и школьными учителями. Принимаемые решения претворялись в жизнь в образовательном пространстве – и так до нахождения тех позиций, что не противоречили правде жизни и учителя, и учеников. Это был непростой путь, и он вписан в историю языкового образования последнего пятидесятилетия. Наши открытия нашли отражение в докторской диссертации по методологии языкового образования [4] и многочисленных научных статьях [8].

Содержание исследования

В первой части данной работы будут рассмотрены проблемы начального этапа рассматриваемого периода и представлен анализ событий и состояний обучения ИЯ в период 1970–2000 гг.

– 70-ые годы – начало 80-х. Состояние педагогической науки и практики в области языкового образования.

– Середина 80-х годов. Зарождение инновационного движения в Удмуртии, благодаря методу Г.А. Китайгородской. Его влияние на педагогическое сообщество в поиске новых путей в освоении ИЯ. Энтузиазм практиков. Создание условий для распространения интенсивного метода в средней и высшей школе. Мероприятия по организации сотрудничества педагогов и ученых по разработке и внедрению новых систем и технологий обучения ИЯ. Деятельность научного коллектива в рамках Межвузовской кафедры новых обучающих технологий по иностранным языкам УдГУ: опыт сотрудничества.

– 90-ые годы. Бурное развитие новых образовательных практик в Удмуртии, их разнообразие. Новые линии учебников. Работа с учителями. Достижения в распространении опыта интенсивного обучения. Учащийся в поле внимания новых образовательных практик.

Состояние педагогической науки и практики в области языкового образования в 1970–1980 гг.

Ситуация с обучением ИЯ на начало исследуемого периода в Удмуртии, как и в других регионах СССР, была примерно одинакова. В общеобразовательных школах учащиеся обучались иностранным языкам с 5 класса. Для выбора им предлагались английский, французский, немецкий, позже испанский языки. Они обучались малыми группами по 10–15 человек в группе. В своем исследовании состояния школьного иноязычного образования мы будем опираться, прежде всего, на наши данные по обучению французскому языку.

Учителей французского (ФЯ) языка насчитывалось в тот период в Удмуртии примерно 120–130 человек, из них сельские учителя составляли 10–15 %. Специализированных школ по углубленному обучению ИЯ еще не было. В вузах ФЯ преподавался, наряду с другими ИЯ. В Удмуртском государственном университете (УдГУ) готовили учителей по специальности «французский язык и литература», обучали ФЯ и на нелингвистических специальностях. В этом процессе было занято порядка 20 преподавателей.

Исходной позицией в описании школьного обучения на начало 80-х годов является содержание компонентов одной из главных базисных категорий дидактики – системы обучения [1; 16, с. 9].

Цели обучения определялись государственным заказом, в нем государство в своих документах заявляло о потребностях социума и отражало социальную сущность обучения, выразителями этого заказа были педагоги. Целеполагание определяло содержание обучения, наука очерчивала предмет обучения и методы [13, с. 5; 4, с. 24–42].

Как определялся социальный заказ 70–80 годов на обучение в СССР? В классической работе по обучению устной иноязычной речи ее автор И.И. Рахманов, один из ведущих методистов эпохи, определяет цель обучения как умение говорить с иностранцами, приезжающими в нашу страну. Поэтому следует включить в обучение необходимый материал, чтобы рассказать о себе, раскрыть преимущества советской жизни [20, с. 19]. В содержание учебного процесса включены упражнения для первичного ознакомления с новой лексикой и грамматикой, усвоение этих форм, значений и употребления, речевые упражнения – репродуктивные, комплексные, учебные, контрольные и другие с использованием модели: «владение соответствующим языковым материалом, понимание ситуации и наличие стимула для высказывания» [20, с. 16].

В свое время мы провели анализ системных компонентов обучения ИЯ на материале учебных курсов французского языка для средней школы с точки зрения воплощения в них представлений об обучении, их методических решений и их места в школьном обучении иностранному языку. Исследование было проведено на материале 36 учебных курсов ФЯ, начиная с 1865 по 1990 г. Цели обучения претерпевают следующую эволюцию: от обучения чтению (чтение вслух и контроль понимания при помощи перевода) через понимание грамматических структур к устной речи как эффективному средству «закрепления лексических и грамматических знаний и развития правильного произношения, чтения и письма», затем к развитию умений пользоваться иностранным языком, но языковые упражнения рассматриваются как основа для практического овладения. Содержание обучения

включает в себя весьма разнородный материал: 1) тексты; 2) элементарные понятия о языке; 3) тематика, отраженная в текстах; 4) умения и навыки, определяющие выбор материала, тематики, лексики и грамматики [4, с. 42–53].

В чем выражается разнородность? Тексты в своем речевом выражении несут содержание (контент), который соотносится с реальной ситуацией. Элементарные понятия о языке – это научные знания и ничего об этой ситуации не сообщают. Тематика носит «календарный» характер: начало учебного года, прошедшие каникулы, ежегодные даты: день рождения комсомола, пионерской организации, День конституции, космонавтики, день рождения В.И. Ленина, 8 марта, 1 Мая и др., которые воспроизводятся из класса в класс. Умения и навыки вырабатываются учеником в его речевой практике. Языковой материал – это лексика в малом количестве (800–990 слов на 4 года обучения), весьма отфильтрованы грамматические явления («пусть будет мало, но хорошо отработано»). С таким багажом не заговоришь.

Таким образом, обучение иностранному языку на начало рассматриваемого периода истории языкового образования в системе Ученик – Учитель – Учебник обходится без Ученика, в нем всё рассчитано на Учителя, в том числе и Учебник. И результаты обучения французскому языку на базе изученных курсов (результаты вступительных экзаменов в вузы, педагогическая практика студентов в школе, экспертные оценки) свидетельствует о весьма слабом владении учащимися навыками понимания устной и письменной речи, недостаточном владении продуктивными видами французской речи.

Об этом же говорят учителя. Проведенное в конце 80-х годов массовое анкетирование учителей региона показало, что они в массе своей довольны своей профессией, но их не удовлетворяет 1) содержание учебных материалов; 2) недостаток новых идей и событий; 3) результат обучения.

К 1980 году начинает проявляться движение отдельных педагогов в сторону поиска новых решений для того, чтобы сделать учебный процесс более эффективным, но больше для того, чтобы прощупать поля интереса для учащегося. Они ведутся чаще всего по личной инициативе учителей, но не носят системного характера. Методика обучения ИЯ остается в основном предметно-ориентированной, центрированной на обучающем.

Инновации в обучении ИЯ в Удмуртии в период 1985–2005 гг.

К середине 80-х годов нарастает ощущение необходимости перемен. Это ощущение исходило от учащихся, от их интереса к иностранным языкам. Сформировалась активность во внеклассной работе с ИЯ: во многих школах работали КИДы (Клубы интернациональной дружбы), в рамках их деятельности проводились вечера, фестивали, шла переписка со сверстниками из других стран. Работали театральные студии, песенные ансамбли. Интерес вызывали кружки по изучению других языков. В этих кружках шел поиск новых форм приобщения к ИЯ. Эта работа позволяла педагогам использовать материалы, интересные детям.

Особенность этого периода истории образования вообще и языкового в частности в том, что постепенно в этом поле предметно-ориентированной и социально-ориентированной педагогик начинают развиваться другие подходы в образовании – личностно-ориентированный (И.С. Якиманская, Е.В. Бондаревская, В.В. Сериков), личностно-деятельностный (И.А. Зимняя), деятельностно-ориентированные педагогические системы, такие как диалог культур (В.С. Библер, А.Н. Тубельский), системомыследеятельностный подход (Г.П. Щедровицкий), развивающее обучение (Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов, Л.В. Занков, П.Я. Гальперин), «Школа-2000...» (Г.В. Дорофеев, Л.Г. Петерсон). Но первой педагогической системой, на которую пристальное внимание обратили педагоги факультета романо-германской филологии (ФРГФ) УдГУ, был метод Г.А. Китайгородской.

О методе Китайгородской

Концепция разработанного директором Центра интенсивного обучения иностранным языкам МГУ им. М.В. Ломоносова Галиной Александровной Китайгородской метода активизации возможностей личности и коллектива была нацелена на обучение ИЯ на базе личностно-ориентированного общения, его психологических основ, ценностных установок и организации. В этой системе обучения присутствовал обучающийся в качестве субъекта обучения. Метод был обеспечен учебно-методическими материалами для четырех языков – английского, французского, немецкого и русского как иностранного, технологиями обучения и программами подготовки учителей.

После обучения на факультете повышения квалификации МГУ им М.В. Ломоносова, где Г.А. Китайгородской был прочитан курс лекций о ее методе, возникла мысль, не решиться ли на полный отказ от существующей программы по ФЯ и подготовить свою пробную программу на основе метода Китайгородской. Решение было нелегко принять, предстояла огромная работа. И она началась с заключения «общественного договора» со студентами, т. е. с включения их как субъектов обучения в образовательный процесс. После первого семестра состоялась встреча в Центре интенсивного обучения ИЯ МГУ с Г.А. Китайгородской и долгая беседа с одним из преподавателей – Яковом Владимировичем Гольдштейном.

Так в 1986 году было положено начало изменениям в системе обучения ИЯ в УдГУ на факультете романо-германской филологии – с эксперимента доцента кафедры французской филологии И.Б. Ворожцовой по апробации метода Китайгородской в учебном процессе в курсе обучения практическому курсу ФЯ по специальности «учитель французского языка и литературы».

Что было абсолютно новым для учителя ИЯ? Начальная часть обучения (30 часов) – это был устный курс. Но не тот, что предусматривался школьными учебниками той поры, в основе которого лежали слова общим объемом 350 слов на учебный год (5–6 слов за один урок) и т. н. модельные фразы, заученные детьми безотносительно к ситуации общения. В устный курс интенсивного метода были заложены ситуации повседневного общения, словарь, который этим общением востребован (не менее полутора тысяч слов и выражений, соответственно 80–100 единиц на 3–4 урока, объединенные в одну ситуацию общения), и разговорные формулы. Весь этот речевой материал естественного общения активизируется в практике употребления специально разработанной технологией решения коммуникативных задач. Устный курс позволяет, не прибегая к изучению латинского алфавита (он и так известен пятикласснику из математики) и правил чтения, переходить к распознаванию уже освоенных текстов общения и затем использовать распознанное при чтении новых текстов с опорой на свой жизненный опыт и установленные самим обучающимся правила чтения.

От учителя требуется естественность иноязычной речи и изобретательность при введении материала, использование разных жизненных ситуаций для запоминания речевых отрезков, опора на образную память, слуховую, визуальную, тактильную, на движения и т. п. Это в полной мере продемонстрировала профессор Китайгородская в своей педагогической практике.

В отличие от традиционного обучения, метод нацелен на то, чтобы буквально погрузить в речевой материал, а не держаться данного в учебнике списка слов для запоминания. Память учащегося сама знает, что ей понадобится, и делает выбор. И учителю важно удерживать большой объем речевого материала и работать со значительным опережением.

Интенсивность овладения иноязычным общением подкрепляется технологиями коллективного взаимодействия, использующим режимы общения в парах, тройках, малых группах обучающихся, а также технологией использования ролевых масок, позволяющей значительно расширить репертуар коммуникативных задач и ситуаций общения [13]. Овладеть языком – это значит впустить в класс жизнь.

Об эксперименте узнали школьные учителя ФЯ и преподаватели ФРГФ УдГУ. Ознакомление преподавателей английского и немецкого языков с интенсивным методом обучения ИЯ состоялось в виде проведенного для них И.Б. Ворожцовой практического курса ФЯ в объеме 120 часов. По ходу обучения шло обсуждение концепции и технологий обучения. Тем самым на ФРГФ УдГУ пошла профессиональная работа по освоению инноваций.

В 1988 году автор прошел четырехмесячное обучение методу Китайгородской в Центре интенсивного обучения ИЯ в МГУ им М.В. Ломоносова. Из всех известных программ стажировки, в том числе и зарубежных, это была наиболее насыщенная по содержанию и идеальная по организации программа: теория метода активизации возможностей личности и коллектива, семинары по принципам метода, лекции по психологии общения, психологии личности, курс актерской речи и театрализации, обучение в группах ИЯ и педагогическая практика. Всё очень продуманно, насыщенно и исполненно.

В 1989 году в УдГУ были проведены курсы по теории и практике метода Китайгородской для учителей ФЯ УР. По их настоятельной просьбе началась разработка учебных материалов по ФЯ для 5 класса в соответствии с содержанием и структурой, принятой в Центре интенсивного обучения ИЯ МГУ. Так был запущен эксперимент по внедрению интенсивных методов обучения ФЯ в средней школе.

С 1990 года стали проводиться курсы с учителями ИЯ по ознакомлению с методом Китайгородской и наработанным опытом обучения по экспериментальным программам, в том числе и на курсах ИЯ для взрослых. Желавших заниматься на интенсивных курсах было много. Они, как правило, проходили в присутствии школьных и вузовских коллег, которых заинтересовал этот метод. Некоторые из них становились участниками языковой группы, чтобы приобрести опыт ученика, изучающего ИЯ в новых условиях.

Межвузовская кафедра новых обучающихся технологий по иностранным языкам: опыт сотрудничества

Началась настоящая масштабная работа по обновлению школьного и вузовского обучения ИЯ, которая продолжилась до начала 2000-х годов.

В январе 1994 г. в связи с возросшим запросом на эту деятельность была создана кафедра новых обучающихся технологий по ИЯ. По предложению ректора УдГУ В.А. Журавлева, поддержанному Госкомитетом РФ по высшему образованию, она получила статус межвузовской с привлечением специалистов по интенсивному обучению ИЯ (приказ Государственного комитета РФ по высшему образованию № 52 от 20.01.1994 г. «Об организации МКНОТИЯ» с целью координации работы научно-педагогических коллективов кафедр ИЯ по разработке и внедрению современных технологий обучения, за подписью Первого заместителя Председателя Госкомитета А.Н. Тихонова). Во исполнение этого приказа в УдГУ была организована Межвузовская кафедра новых обучающихся технологий по иностранным языкам (МКНОТИЯ), «главным назначением которой считать разработку пилотных технологий обучения ИЯ и их учебно-методическое обеспечение для разных условий (программы, учебники, книги учителя, хрестоматии, антологии, аудиовидеоматериалы, компьютерные обучающие системы и др.); подготовку и переподготовку учителей и преподавателей ИЯ по методике, психологии обучения ИЯ и по практике современного ИЯ (английского, французского, итальянского, немецкого, финского, коренных языков и др.); подготовку и проведение циклов лекций и семинаров для преподавателей и студентов по новым тенденциям в обучении; проведение тематических конференций, семинаров, школ и др.; считать кафедру открытой по составу с целью привлечения иногородних и зарубежных специалистов, наиболее активно и плодотворно работающих преподавателей» (Из приказа ректора УдГУ №60/01-05 от 10.02.94). Был определен фонд заработной платы, сформировано штатное расписание и назначен руководитель. Приказом №228/01-05 от 11 мая 1994 года научным руководителем и профессором-консультантом была назначена профессор МГУ им. М.В. Ломоносова Г.А. Китайгородская.

В состав кафедры были приглашены И.А. Зимняя, д-р психол.н., профессор, академик РАО РФ, теоретик психологии обучения неродному языку; О.В. Самарова, к.психол.н., доцент Центра интенсивного обучения ИЯ МГУ им М.В. Ломоносова; В.Н. Филиппов, профессор Астраханского госпед-института им. С.М. Кирова, к.ф.н., автор УМК «Английский язык (интенсивный курс)»; И.В. Лабутова, к.психол.н., доцент Нижегородского института иностранных языков, руководитель Лаборатории интенсивного обучения ИЯ Горьковского государственного института иностранных языков (с 1994 г. НГЛУ им. Н.А. Добролюбова), Нижний Новгород; О.Р. Бондаренко, к.психол.н., доцент Нижегородского государственного университета; Л.А. Долгова, к.пед.н., доцент НГЛУ им. Н.А. Добролюбова; В.А. Першикова, к.филол.н., НГЛУ им. Н.А. Добролюбова; специалисты УдГУ: И.Б. Ворожцова, к.филол.н., доцент; Б.Ш. Загуляева, к.филол.н., старший научный сотрудник; Т.К. Решетникова, к.психол.н., доцент; О.Н. Корнева, ст. преподаватель, Г.Д. Пандурская, ст. преподаватель и др.

Результаты работы МКНОТИЯ

Крупные события российского и республиканского уровня:

1. *Научная сессия Межвузовской кафедры 1994 г.* Впервые педагогическая общественность имела возможность услышать о главном в интенсивном обучении из выступлений проф. Г.А. Китайгородской, члена Российской академии образования (РАО) И.А. Зимней, специалистов МКНОТИЯ. Интерес был очень большой. В зале присутствовало более 400 педагогов и организаторов образования, в том числе из разных регионов РФ, от Чебоксар до Читы. На сессии был представлен сборник статей педагогов об их опыте работы по методу Китайгородской [12].

2. *Республиканская целевая комплексная программа «Разработка и научно-методическое обеспечение новых систем и технологий обучения иностранным языкам в средней школе» (1994–1998 гг.)*. Решение об осуществлении этой программы было принято Советом при Министре народного образования УР 18 января 1994 г. по предложениям группы учителей ИЯ и Межвузовской кафедры. В диалоге с органами народного образования были определены мероприятия по развитию инноватики в области обучения ИЯ (повышение квалификации учителей, разработка учебных материалов, их апробация в экспериментальном режиме, проведение открытых уроков, оборудование кабинетов по интенсивному обучению ИЯ). Работа шла по календарным планам и финансово обеспечивалась Министерством народного образования (МНО) УР. Были проведены анкетные опросы учителей, работающих по методу Китайгородской, с целью выяснить особенности перехода к работе в новой педагогической системе при освоении новых программ, материалов и технологий, две стажировки по переподготовке педагогов, создана творческая лаборатория внедрения инновационного обучения в СШ №83, оборудовано 5 кабинетов. Регулярно шло обсуждение хода выполнения программы на экспертном совете МНО УР.

3. *Российское совещание заведующих методических кабинетов по ИЯ Институтов повышения квалификации работников образования в 1993 г.* Для них был проведен семинар по методу Китайгородской и организовано посещение открытых уроков. Приняло участие более 30 специалистов из разных регионов РФ. Впоследствии многие из них организовали в своих регионах переподготовку учителей ИЯ по интенсивному обучению.

4. *Научная сессия МКНОТИЯ 1997 г.* К этому времени кафедра зарекомендовала себя как научно-педагогическая школа, объединяющая психолингвистов, психологов, методологов образования УдГУ, МГУ им. Ломоносова, НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, НГУ, АстрГПУ, развивающих концепцию и разрабатывающих технологии личностно-ориентированного обучения по методу Китайгородской в области языков и гуманитарных дисциплин, как отмечает Информационный бюллетень УдГУ № 14 (ноябрь 1997 г.). Главная тема сессии: Методика ненасильственной коммуникации. Проблема качества межличностных отношений. В том числе в системе «учитель – ученик». Проф. Г.А. Китайгородская выступила с авторской концепцией гуманитарного образования на международной конференции «Гуманитарное знание на пороге XXI века» (Ижевск, УдГУ), а также перед ижевскими учителями родного языка, перед студентами и преподавателями музыкально-педагогического училища г. Воткинска. Была проведена мастерская по методике ненасильственной коммуникации коллегами О.Р. Бондаренко и И.В. Лабутовой (Нижний Новгород) с участием московских коллег М.Г. Каспаровой и О.В. Самаровой.

5. *Всероссийский семинар «Проблемы и перспективы развития общеобразовательных учреждений в условиях непрерывного образования»*, проведенный Управлением народного образования г. Ижевска, Ассоциацией «Школа 2000...», г. Москва, Дом учителя г. Ижевск, 1997 г. Присутствовали авторы учебников по русскому языку, информатике, математике, французскому языку: Г.В. Дорофеев, А.А. Леонтьев, Р.Н. Бунеев, Л.Г. Петерсон, И.Б. Ворожцова, Т.А. Ладыженская, завучи школ, зав. РОНО, ГОРОНО, зав. методкабинетами институтов повышения квалификации учителей Поволжского региона.

6. *Всероссийская научная конференция «Текст-2000: Теория и практика. Междисциплинарные подходы»*, 2001 г., Ижевск, УдГУ. Особое внимание было привлечено к проблеме текста как единицы общения и обучения, одной из центральных в интенсивном обучении. Участие приняли ведущие специалисты научных коллективов страны.

Повседневная работа в рамках инновационной деятельности шла по трем направлениям: переподготовка учителей (стажировки, психологические мастерские, методические мастерские, речевые тренинги ИЯ), разработка учебно-методических материалов (программы, учебники, учебные пособия, контрольно-измерительные материалы), создание информационной среды и обратной связи.

Стажировки по интенсивным методам обучения ИЯ

Они проводились по программе, включавшей теорию интенсивного обучения (принципы обучения, технологии обучения (введение нового речевого материала, его активизация во всех видах речевой деятельности, работа с этюдами, контроль), психологический практикум, практика обучения новому ИЯ в группе. Общий объем – от 60 до 120 часов. Для школьных учителей.

Стажировки проводились один раз в год в Ижевске (было проведено 12 стажировок, из них 8 – для учителей ИЯ, 1 – для учителей русского языка и 3 – для учителей удмуртского языка). Прошло обучение всего около 400 человек.

Практиковались также выездные стажировки по заявкам региональных или городских учреждений повышения квалификации работников образования России: Омск, Новокузнецк, Рязань, Ярославль, Москва, Петербург, Киров, Набережные Челны, Усинск, Соликамск. Проводились они и в районах Удмуртии: Алнаши, Вавож, Селты, Воткинск, Завьялово, Глазов.

Психологические мастерские для учителей (9): Возрастные особенности студенчества, 1997 г. (М.Г. Каспарова, МГУ им. Ломоносова); Тренинг «Раскрепощенный учитель», 1995 г., Женский тренинг «Легкое дыхание», 1996 г. и Методика ненасильственной коммуникации, 1997 г. (О.Р. Бондаренко, И.Л. Лабутова, Нижний Новгород); Телесно-ориентированные методы психологической работы, семинары «Услышать другого как технология динамики группы, учреждения» 1995–2000 гг. (Ж. Кирх, Германия); Проективные методики детской психодиагностики, 1995 г. (Жаклин Руайе, Франция) [2].

Методические мастерские (10): И.В. Лабутова «Английский как язык самовыражения», О.В. Самарова «УМК «Hello, Britain»; В.Н. Филиппов «Hallo, friend»; И.Б. Ворожцова «Технологии работы с текстом» и др.[14; 21; 24].

Разработаны программы и УМК по французскому, немецкому, английскому и удмуртскому языкам (всего 18), из них для начальной школы (2): экспериментальная учебная программа «Удмуртский язык для детей младшего возраста» (1996, автор О.В. Варзегова, СШ № 21 г. Ижевска), Программа по французскому языку (1997, автор Г.А. Агафонова, СШ № 81) – для средней школы (4), авторы УМК: И.Б. Ворожцова, Б.Ш. Загуляева, А.Е. Решетникова, А.Н. Утехина, В.Н. Филиппов; для высшей школы (4), авторы программ и учебно-методического обеспечения: И.Б. Ворожцова, Н.В. Маханькова, Б.Ш. Загуляева), для курсового обучения взрослых (8).

Особое значение имело расширение образовательных возможностей, благодаря интенсивному методу, для обучения удмуртскому языку. Речь идет о разработке учебника удмуртского языка «Дуно эше» (авторы Б.Ш. Загуляева, А.Е. Решетникова). Загуляева Б.Ш., к.филол.н, снс, свободно владеющая финским, эстонским, татарским, шведским языками, с начала своей работы на межвузовской кафедре стала заниматься обучением удмуртскому и финскому языкам, а также русскому языку как иностранному. Наиболее ярким результатом работы Б.Ш. Загуляевой, несомненно, является «Дуно эше Интенсивный курс удмуртского языка для старшеклассников и взрослых» под научным руководством И.Б. Ворожцовой. Он был создан в 1997–1998 гг. [10], апробирован в группе взрослых, издан УдГУ в 1998 г. при финансовой поддержке общества Кастрена (Финляндия). «Началось обучение удмуртскому языку в Гуманитарном лицее г. Ижевска. В группу были набраны учащиеся из удмуртских семей, не знающие языка. Психолог отметил повышенную тревожность и мнительность у всей группы. Почти у каждого – заниженная самооценка, неуверенность в себе. Они не были удовлетворены итогами своей деятельности, болезненно переживали неуспех, были склонны к самобичеванию, обидам. В характеристике многих – закрытость, сдержанность, замкнутость, и что особенно встревожило – в группе были отверженные одиночки. Именно состояние активности преподавателя и учащегося в обучении по методу Китайгородской обеспечил высокий уровень интенсивного учебного процесса. Негативные черты, выявленные в группе, присущи почти каждому удмурту, не владеющему родным языком. Поэтому нужен был такой деятельностный механизм развивающего обучения, который бы «завёл» процесс обучения не как отношение к предмету, а как отношение человека к человеку, их общение. В конце обучения психологическая картина группы была совершенно другая: исчезли тревожность и мнительность; почти у всех повысилась самооценка; появились новые черты: самоуважение, непосредственность, оптимистичность; у многих отмечается раскрепощенность, общительность и независимость» (из отзыва учителя УЯ Гуманитарного лицея г. Ижевска и соавтора учебного пособия «Дуно эше» А.Е. Решетниковой).

УМК «В добрый путь!-1,2,3» (Bon voyage!) Интенсивный курс французского языка для средней школы (автор – И.Б. Ворожцова, Издательство «Просвещение» 1996–1999). Методологически, содержательно и технологически инновационный курс французского языка, рассчитанный на 3–4 года обучения. В нем нашли свое отражение новые цели на обучение устной и письменной речи, обучение переориентировано на субъектный характер образовательной деятельности, учтен и внедрен опыт обучения по методу Китайгородской [5; 6]. УМК был рекомендован Министерством образования РФ

в качестве основного учебника ФЯ как второго ИЯ (письмо Департамента ОСО №3131/11-13 от 28.11.2000 г.).

Уникальность работы с данным УМК в том, что он был разработан по заказу учителей ФЯ, при их непосредственном участии в его внедрении в школах и в работе постоянно действовавшего в 1989–2000 гг. семинара по использованию разрабатываемых материалов в учебном процессе, решению образовательных задач. Ученики также приняли участие в разработке содержания учебников, пройдя анкетный опрос по отбору тематического содержания материалов, проведенного по всей территории РФ. Их старшие товарищи, владеющие ФЯ, произвели отбор иноязычных текстов по единственному критерию – их занимательности. В конце эксперимента дети оценили конкретные материалы относительно их интересности, высказали предложения о добавлении новых материалов. Они реальные соавторы этого курса ФЯ. В своих отзывах на отношение детей к работе по УМК учителя отмечают: «Дети обожают Ваш учебник, упражнения, картинки. Они читают сразу же истории... Они любят придумывать абракадабры и необыкновенно изобретательны. Им интересно обсуждать свои увлечения, они легко запоминают слова... / ... учащиеся осваивают те большие объемы материала, которые даются в учебниках, у них устойчивые навыки понимания французской речи на слух, они чувствуют себя комфортно в атмосфере звучащей французской речи. Учебный материал и технологии обучения дают прочную основу для развития познавательных способностей ребенка и поддерживают высокую мотивацию к овладению предметом».

Автор УМК принял непосредственное участие в учебном процессе как учитель, что помогло находиться в одном экспериментальном пространстве со школьными коллегами. Польза была обоюдной. С одной стороны, автор осуществлял научное сопровождение педагогической работы учителей, с другой – он участвовал на равных в педагогической работе. Регулярно проводились открытые уроки, велись видеозаписи, организовывались речевые тренинги по французскому языку для учителей.

Отдельно следует сказать об обучении учителей ФЯ интенсивному обучению по УМК «*Von voyage!*». Таких выездных семинаров и недельных курсов прошло более 20, включая Смоленск, Ростов-на-Дону, Чебоксары, Омск, Новокузнецк, Усинск, Москва (ИПКРО и издательство «Просвещение»), Нижний Новгород (1997, 1998, 1999, 2000), Санкт-Петербург, Ярославль и др. Особо востребован был тренинг по современной французской речи. Ведь работа по данному УМК требует свободного владения иноязычной речью, спонтанной и разнообразной. Учителя, получившие профессиональное образование в 1970–80-е годы, таким речевым опытом не обладали. Предложенный И.Б. Ворожцовой речевой тренинг пользовался большим успехом. Апробация прошла в Усинске в 1992 году, затем он был проведен Омске в 1994 г., Набережных Челнах и Нижнем Новгороде в 1997 г., для вузовских преподавателей в 1999 и др. Ниже приводятся два отзыва после тренинга в Нижнем Новгороде, где в целом языковая подготовка учителей была на хорошем уровне: «Курсы произвели на меня очень большое впечатление. Получила огромный запас энергии, знаний в плане языка и психологии, а также богатой страноведческой информации. До курсов не знала о своих возможностях. Курсы помогли мне их раскрыть, еще раз доказали, что мир очень разнообразен и человек способен много узнать, прочувствовать и выбрать для себя необходимое, чтобы обогатить свой внутренний мир и мир окружающих людей. Эти курсы мне очень помогут в дальнейшей работе. Программа очень интересная от начала и до конца, всё время хотелось думать и высказывать свое мнение... / Для меня речевой тренинг был исключительно полезен как для учителя, так и лично для себя. Самое главное, пожалуй, то, что я поняла, что курс обучения можно построить интересно и эффективно, чем наш обычный стандарт, если мы будем осуществлять на практике педагогику сотрудничества, открывать мир детям совместными усилиями и именно на жизненных проблемах, которые волнуют детей в данный возрастной период и одновременно всех людей, живущих в данный момент. Нужно вызвать интерес и любовь к предмету, который дети считают, как правило, трудным для себя, а для этого надо много работать над собой».

По интенсивному курсу английского языка «*Hallo, friends*» прошла работа автора учебного курса В.Н. Филиппова с учителями английского языка в Москве (1994), Калмыкии (1992), Екатеринбурге (1994), Удмуртии (1997) [24].

Учебное пособие для средней школы «*Немецкий язык для тебя*» А.Н. Утехиной, профессора УдГУ, было апробировано при работе со студентами немецкого отделения ФРГФ УдГУ в 1994–1998 гг.

Результаты обучения по ИЯ в тех школах и классах, где было внедрено инновационное обучение на основе метода Г.А. Китайгородской, отслеживались по всем видам речевой деятельности и анализировались по психолингвистическим параметрам. Эта методика была отработана и включена в контрольно-измерительные инструменты. Они собирались и накапливались, так же как постоянный мониторинг отношения детей к их образовательным результатам [4; 6; 13]. В целом, картина была очень позитивная. Она воодушевляла как учителей, так и детей. Педагоги работали с удовольствием, дети учились с большим интересом. Шла постоянная работа с родителями школьников по разъяснению сути проводимой работы и обучения. Сокращение времени на изучение одного ИЯ позволяло ввести второй ИЯ и в ряде случаев третий.

Заключение по части 1 (1980–2010 гг.)

Результаты проведенного исследования заключаются в следующем.

Анализ состояния педагогической науки и практики в области языкового образования на начало инновационной работы показал, что иноязычное образование, сложившееся в СССР, где традиционно отмечался у учащихся высокий интерес к изучению ИЯ и, как о том говорит С.Г. Тер-Минасова, особый перфекционизм при его использовании (говорить без ошибок), неистребимые, несмотря на психологический барьер в отношении возможности овладеть ИЯ, находилось в рамках сильной централизации в определении целей, содержания учебных материалов и способов обучения. Так получилось, что единственной целью обучения ИЯ было обучение чтению [23, с. 3]. Анализ учебных материалов обратил внимание на то, что потребности и интенции учащегося никак не учитывались, а обучение устной речи как основе овладению всеми видами речевой деятельности, хотя и заявлялось, но не обеспечивалось. Фактически это означало, что в системе учитель-ученик значимым признавался только учитель. Изменения в обучении ИЯ были востребованы как переменами в обществе, так и общей неудовлетворенностью учителей и учащихся результатами обучения. Так, неудовлетворенность результатами вложенных усилий, нереализованность собственных целей сходились в стремлении к преобразованию существующего порядка.

Инновационная работа по перестройке целей и содержания обучения ИЯ по внедрению метода Китайгородской в учебный процесс в средней и высшей школах затронула как организационную, так и содержательную работу по разработке новых программ обучения, созданию учебно-методических материалов, контрольно-измерительных процедур, технологий обучения.

Метод Китайгородской, разработанный и используемый для обучения взрослых на курсах ИЯ, был адаптирован для институциональных форм обучения. Его использование для школьного и вузовского обучения подтвердило эффективность разработанных на его основе технологий для обучения речевым практикам ИЯ.

Межвузовская кафедра новых обучающих технологий по иностранным языкам, учрежденная при УдГУ как объединившая специалистов разных учебных заведений РФ, накопила значительный опыт эффективного сотрудничества научного сообщества и педагогических кадров.

Какие уроки можно извлечь из рассмотренного периода новейшей истории?

Первый урок: следует считаться с реальными субъектами образовательного процесса, каковыми являются и учитель, и ученик. В их пространстве начались перемены. Появились образовательные задачи, которые нельзя было решить прежними средствами. Присущий русским интерес к языкам, открытию нового пространства, с одной стороны, и наличие трудной задачи, с другой, отвечает культурному типу России. Она никогда не сторонилась контактов, будучи многонациональной, она их принимала. Этот интерес наличествовал, а адекватных способов решения трудной задачи не было. Ответ нашелся в новом методе обучения, который предложил сотрудничество с учащимся.

Второй урок заключается в том, что цели, содержание предмета и технологии обучения должны отвечать на потребность обучающегося владеть иноязычной речью. Обучение речи требует работы с текстами, а значит нужно искать новые технологические решения для овладения текстовой деятельностью. Были разработаны для этого программы, учебные материалы, способы обучения. И была возможность, благодаря хорошо налаженной системе переподготовки учителей по ознакомлению и обмену опытом, организации сотрудничества, воспользоваться тем, что придумано и проработано коллегами. Была осуществлена масштабная работа по освоению и внедрению в рамках отдельного региона инновационного потенциала метода Китайгородской в обучение ИЯ в средней и высшей школе, были получены значимые результаты, а опыт распространен в разных регионах страны. В успешности решения этой задачи большую роль сыграло сотрудничество разных участников этого

инновационного процесса. Для решения трудной задачи объединились научные, педагогические и управленческие силы. И всё это благодаря российской системе повышения квалификации, научных мероприятий (конференций, научных сессий, публикаций, семинаров), практических стажировок, обмена опытом, которая была создана и распространена со времен советского образования. Такая разветвленная система профессионального сотрудничества существовала только в СССР.

И еще один урок, который следует извлечь из истории инновационной практической деятельности педагогов и их научного осмысления: на авансцену образования вышли новые ценностные ориентиры. Главные из них: субъектность обучающегося с его потребностями, мотивами, жизненным и познавательным опытом. Но основное – это его активность, включающая его собственную деятельность и ответственность, и, как следствие, смещение акцента с деятельности учителя на деятельность обучающегося при решении им проблемных задач, развивающих его «предметную и коммуникативную компетентность», его самого как личность [11, с. 75]. Это определило важные последствия для всей образовательной ситуации, не только для иноязычного образования. Например, разработка программы «Школа культуры общения» для начальной школы [8, с. 34, 36, 38], концепции и технологий педагогического сопровождения образовательной деятельности обучающихся [8, с. 40, 42, 44, 48, 50].

В этом практическая значимость полученных результатов. Анализ подтвердил эффективность такой работы на материале образовательной ситуации в Удмуртской республике в 1980–2010 гг.

Говоря об общей оценке осуществленных преобразований, нельзя не согласиться с С.Г. Тер-Минасовой о революционном характере перемен в языковом образовании в период 1980–2000 гг. Для Удмуртии это так.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бим И.Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника. М., 1977. 288 с.
2. Бондаренко О.Р., Лабутова И.В. Карл Роджерс в пространстве русской литературы. Психологический практикум. Ижевск, 1996.
3. Ворожцова И.Б. Личностно-деятельностная модель обучения иностранному языку. Ижевск: Удмуртский университет, 2000. 342 с.
4. Ворожцова И.Б. Личностно-позиционно-деятельностная модель обучения иностранному языку: (на материале обучения фр. яз. в сред. шк.): дис. ... д-ра пед. наук. Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2002. 413 с.
5. Ворожцова И.Б. *Bon voyage!* – 1, 2, 3: Интенсивный курс французского языка для средней школы. М.: Просвещение, 1996. 1999.
6. Ворожцова И.Б. *Bon voyage!* – 1, 2, 3: Интенсивный курс французского языка для средней школы. Книги для учителя. М.: Просвещение, 1996 – 1999.
7. Ворожцова И.Б. Языковое образование: вызовы времени // Обучение родному языку в полиязычном пространстве: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., (10–11 февр. 2010 г., г. Ижевск): посвящается Году Учителя / редкол.: С.Л. Скопкарева, А.А. Клементьев, Н.И. Ураскина [и др.]. Ижевск: Проект, 2010. С. 115–122.
8. Ворожцова И.Б. Биобиблиогр. указ.: к юбилею / М-во науки и высш. образования РФ, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», УНБ им. В.А. Журавлева; сост.: В.В. Данилова, А.Н. Банкеева. Ижевск, 2021. 77 с.
9. Дорофеев Г.В. Математика для каждого. М.: Аякс, 1999. 292 с.
10. Загуляева Б.Ш., Решетникова А.Е. Дуно Эше. Интенсивный курс удмуртского языка для начинающих. Ижевск: Изд-во Удм.ун-та, 1998. 228 с.
11. Зимняя И.А. Педагогическая психология. М.: Изд.Корп. «Логос». 1999. 384 с.
12. Интенсивные методы обучения иностранным языкам в средней и высшей школе. Опыт внедрения метода активизации резервных возможностей личности и коллектива: Сб. статей. Ижевск, Изд-во Удм. ун-та, 1994. 118 с.
13. Китайгородская Г.А. Интенсивное обучение иностранным языкам: теория и практика. М.: Русский язык, 1992. 254 с.
14. Лабутова И.В. Интенсивный курс английского языка. Нижний Новгород, 1997.
15. Левченко О.Ю. Историографический анализ преподавания иностранных языков в России. Гуманитарный вектор. 2013. №1(33). С. 31–35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriograficheskiy-analiz-prepodavaniya-inostrannyh-yazykov-v-rossii/viewer>
16. Миньяр-Белоручев Р.К. Методика обучения французскому языку. М. 1990. 223 с.
17. Миролюбов А.А. История отечественной методики обучения ИЯ. М.: Ступени, ИНФРА-М, 2002. 448 с.

18. Петерсон Л.Г. Технология деятельностного метода обучения «Школа 2000». URL: <http://www.sch2000.ru/about/> (дата обращения: 03.02.2023).
19. Подгорная Е.А., Демиденко К.А. Эволюция методов интенсивного обучения иностранному языку в отечественной практике (начало 19 века – 80-е годы 20 века) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 45. С. 135–145. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-metodov-intensivnogo-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-otechestvennoy-praktike-nachalo-xix-veka-80-e-gody-xx-veka/viewer>
20. Рахманов И.В. Обучение устной речи на иностранном языке. М.: Высшая школа, 1980. 120 с.
21. Самарова О.В., Флетчер М. Hello, Britain! М.: МГУ, 1994.
22. Тараскина Я.В. Иноязычное образование как объект историко-педагогических исследований // Вестник Бурятского университета. 2014. № 15. С. 146–150. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inoyazychnoe-obrazovanie-kak-obekt-istoriko-pedagogicheskikh-issledovaniy/viewer> (дата обращения: 03.02.2023).
23. Тер-Минасова, С.Г. Преподавание иностранных языков в современной России: прошлое, настоящее и будущее // Молодой ученый. 2015. № 15.2 (95.2). С. 1–7. URL: <https://moluch.ru/archive/95/20723/> (дата обращения: 03.02.2023).
24. Филиппов В.Н. Hallo, friends! Интенсивный курс английского языка для средней школы. М.: Просвещение, 1995.

Поступила в редакцию 17.03.2023

Ворожцова Ирина Борисовна, доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры лингвистического и лингводидактического сопровождения
иноязычной профессиональной коммуникации Института языка и литературы
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: i_vorjtsova@inbox.ru

I.B. Vorozhtsova

FOREIGN LANGUAGE EDUCATION: LESSONS OF MODERN HISTORY. PART 1

DOI: 10.35634/2412-9550-2023-33-3-276-287

The article opens a discussion of the problems of language education in Russia over the past half century on the material of the history of its development in one of the regions of the Russian Federation – the Udmurt Republic. The history is full of transformation processes in the "Student – Teacher – Textbook" system and faces two main factors of world development: globalization and information technology revolution. This part presents the analysis of the language education situation in Udmurtia at the beginning of the studied period, based on the research of the author and other experts in the field of teaching foreign languages and the testimonies of teachers. The period is determined by the search of ways in acquisition of foreign language communication skills, intensive teaching methods introduction, activation of potentials of the personality and the group in teaching foreign languages in particular (Prof. G.A. Kitaygorodskaya's method). The main idea of the article is to understand innovative teachers' activities in cooperation with scientific, pedagogical and managerial communities of the Udmurt State University, Ministry of Education of the Udmurt Republic, M.V. Lomonosov Moscow State University, Nizhny Novgorod Dobrolyubov State Linguistic University. The research is based on the specific events held by the Interuniversity Department of New Teaching Approaches in Foreign Languages, such as: creation of new educational materials, teacher's trainings according to G.A. Kitaygorodskaya's method, conferences, scientific seminars, foreign languages communicative skills trainings, communicative skills acquisition monitoring, etc. Practical significance consists in the development of domestic teaching materials, training of teachers to work in these conditions, in the effectiveness of the obtained results in teaching foreign languages. The results of the research, its role in practice, the lessons of foreign languages education of this period are also presented.

Keywords: 1970-2020, Udmurt Republic, foreign language education, innovative activity, creation of textbooks, retraining of teachers, learner agency, intensive teaching method, G.A. Kitaygorodskaya.

Received 17.03.2023

Vorozhtsova I.B., Doctor of Pedagogy, Professor at Department of linguistic and linguodidactic guidance / assistance of foreign language professional communication, Institute of Language and Literature Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Russia, Izhevsk, 426034
E-mail: i_vorjtsova@inbox.ru